

На правах рукописи

Никаноров Иван Николаевич

**ФЕДОСЕЕВСКОЕ СОГЛАСИЕ В XVIII – XIX ВЕКАХ:
ОФОРМЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2017

Работа выполнена в секторе археографии и источниковедения федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник

Гурьянова Наталья Сергеевна

Официальные оппоненты:

Дутчак Елена Ерофеевна

доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории исторического факультета ФГАОУ ВО «Томский национальный исследовательский государственный университет»

Першина Мария Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент Кафедры гуманитарных наук Специализированного учебно-научного центра (СУНЦ) ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Ведущая организация:

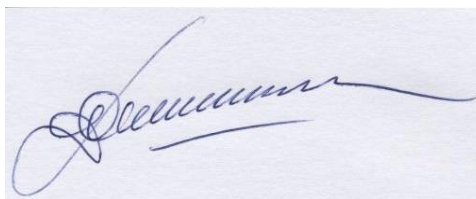
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 12 февраля 2018 года в 10-30 на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 003.030.01 при федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН (<http://www.history.nsc.ru/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Д. Г. Симонов

Общая характеристика работы

Актуальность. Раскол в русской церкви, произошедший в XVII в., – одно из ключевых событий в истории России. Внутрицерковная оппозиция реформе, начатой патриархом Никоном, быстро превратилась в широкое религиозно-общественное движение, получившее наименование «старообрядчество». Его изучение очень перспективно, поскольку предоставляет исследователям уникальную источниковую базу – памятники письменности, которые позволяют проследить особенности ментальности и религиозных представлений значительной части населения Российской империи в XVIII–XIX веков.

Федосеевское согласие считается одним из самых массовых в беспоповском направлении старообрядчества и представляет особый интерес в контексте изучения модернизационных процессов в Российской империи. Это обусловлено тем обстоятельством, что, несмотря на провозглашенный принцип следования «старине», федосеевцы весьма эффективно адаптировались к постоянно изменяющимся условиям окружавшего их социума и успешно включались в формирующиеся капиталистические отношения. Особую роль в этом процессе занимала книжная культура, поскольку старообрядцы стремились обосновывать отношение к новациям через актуализацию и интерпретацию авторитетных текстов прошлого. Обращение к памятникам письменности дает возможность прояснить механизмы складывания и оформления традиции с целью аргументировать произошедшие изменения в учении согласия и сложившиеся религиозные практики.

В начале XIX века в центре федосеевского согласия, Преображенском кладбище¹, была предпринята осознанная попытка осмысления истории

---

¹ В исследовательской литературе московская община федосеевцев, существовавшая вокруг церкви на Преображенском кладбище и одноименного богаделенного дома и фактически ставшая центром согласия, получила наименование «Преображенское кладбище»,

согласия, эволюции учения. Результатом стало составление сборников, в которых, опираясь на наиболее авторитетные тексты, составители попытались представить собственную интерпретационную модель прошлого, встроив согласие в поток христианской истории и показав эволюцию учения основателя согласия – Феодосия Васильева.

Уже в заглавии сборников «Отеческие завещания» и «Отеческие письма» обозначено, что в них представлены наиболее значимые для федосеевцев тексты, охарактеризованные составителями как основа традиции согласия. Важно, что даже после их составления члены общин на протяжении XIX века обращались к этим сборникам, актуализируя наиболее важные сочинения новыми текстами, отражавшими потребности времени и меняющихся социальных условий. Это во многом определило высокую адаптивность федосеевцев к реалиям окружающего мира и актуальность изучения процесса осознанного оформления ими традиции согласия.

Степень изученности темы. История изучения старообрядчества достаточно обширна, что привело к появлению в настоящее время специальных историографических исследований². Поэтому целесообразно рассмотреть лишь ключевые моменты изучения истории и идеологии федосеевского согласия в контексте всего старообрядческого движения.

закрепившееся за ней фактически с конца XVIII века. Поэтому далее и нами будет использовано это наименование в отношении московской общины федосеевцев.

² Кузоро К. А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск, 2011; Пушкарев С. Историография старообрядчества // Журнал Московской Патриархии. М., 1998. №7. С. 62–72; Архипова Е. А. Старообрядческое предпринимательство в российской историографии середины XIX – начала XXI в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / М., 2013; Балалыкин Д. А. Русский религиозный раскол в контексте церковно-государственных отношений второй половины XVII в. в отечественной историографии: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Российский университет дружбы народов (РУДН). М., 2007; Молзинский В. В. Старообрядческое движение второй половины XVII века в русской научно-исторической литературе. СПб., 1997; Он же. Очерки русской дореволюционной историографии старообрядчества. СПб., 2001. и др.

В исследованиях митрополита Макария (Булгакова)³, П. Д. Иустинова⁴, И. Ф. Нильского⁵ были подробно освещены религиозно-догматические особенности развития учения федосеевцев и его отличия от родственного поморского и филипповского согласий. П. С. Смирнов на введенных им в научный оборот источниках подробно проанализировал догматические споры между беспоповцами, а также охарактеризовал их эсхатологическое учение, которого они придерживались в первой половине XVIII века⁶.

В конце XIX – начале XX века колоссальная археографическая работа была проведена В. Г. Дружининым. Благодаря его справочнику «Писания русских старообрядцев», до сих пор не потерявшему своей актуальности, было введено в научный оборот большое количество старообрядческих памятников письменности⁷. Заложенные им принципы археографической работы вывели последующие исследования этого религиозно-общественного движения на качественно новый уровень.

В связи с политическими событиями 1917 года и переориентацией исторической науки на марксистскую методологию на первое место был выдвинут классовый фактор, а старообрядчество трактовалось как совокупность различных социальных движений. В рамках этого подхода были написаны важные для изучения федосеевского согласия работы. Монография

³ *Макарий (Булгаков) митр. Московский*. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855.

⁴ *Иустинов П. Д.* История федосеевщины при жизни ее основателя // Христианское чтение. 1906. №2. С. 256–281; №3. С. 391–414; №4. С. 604–615; *Он же*. Рязинский период в истории федосеевщины (1712–1719 гг.) // Христианское чтение. 1906. № 11. С. 696–714.

⁵ *Нильский И. Ф.* Семейная жизнь в русском расколе. М., 1869. Вып. 1. От начала раскола до царствования императора Николая I; *Он же*. Семейная жизнь в русском расколе. М., 1869. Вып. 2. Царствование императора Николая I; *Он же*. По поводу брошюры «Споры беспоповцев Преображенского кладбища и покровской часовни о браке» К. Надеждина // Христианское чтение. СПб., 1866. Ч. 1. С. 493–570; Ч. 2. С. 211–264; 1867. Ч. 2. С. 960–1026.

⁶ *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898; *Он же*. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти века. СПб., 1909; *Он же*. Споры в расколе во второй четверти XVIII в. // Христианское чтение. 1911. №1. С. 50–73; №2. С. 168–195; №3. С. 325–352; №4. С. 451–490.

⁷ *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912.

П. Г. Рындзюндского посвящена изучению Преображенского кладбища. Исследователь показал сложную картину эволюции федосеевской организации, изучив ее в контексте становления города промышленно-капиталистического типа и, соответственно, формирования классов буржуазного общества. В Преображенской общине он видел противоборство двух социальных слоев – рядовых членов и промышленников. Огромный фактический материал и обращение к широкому корпусу источников позволило П. Г. Рындзюндскому предложить более сложное понимание сущности федосеевской организации первой половины XIX в. в границах сложившейся в советской историографии схемы⁸.

В семидесятые годы были намечены новые подходы к исследованию старообрядчества. Н. Н. Покровским и его учениками была проведена огромная археографическая работа в Сибири, выявившая массу новых старообрядческих сочинений, что позволило исследователю высказать мысль о неэффективности изучения старообрядчества как «единого и нерасчлененного явления»⁹. Следует обратить внимание на монографию А. И. Мальцева, написанную в рамках новосибирской школы изучения старообрядчества и посвященную истории беспоповских согласий. В работе подробно рассмотрена история внутреннего самоопределения согласий, проблема их взаимоотношений, поскольку оформление вероучения каждого согласия проходило в полемике как с родственными согласиями, так и внутри них¹⁰. Особый интерес представляет для нас статья А. И. Мальцева, в которой показана перспективность обращения историков к сборнику «Отеческие завещания» при изучении эволюции беспоповского учения. При этом он обратил внимание на то, что некоторые

---

⁸ *Рындзюндский П. Г.* Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма (на примере истории Московской общины федосеевцев в 40-х годах XIX в.) // Вопросы истории, религии и атеизма. М., 1950. С. 53–72.

⁹ *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 7.

¹⁰ *Мальцев А. И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в.: Проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006.

федосеевские сочинения дошли до нас только в составе этого сборника¹¹.

В настоящее время в историографии наметилась тенденция к изучению мировоззрения и идеологии одного из направлений в старообрядчестве через призму памятников книжной культуры на длительном хронологическом промежутке – от осознания собственной идентичности до завершения ее оформления. Широкие хронологические рамки наряду с многоаспектным анализом позволили исследователям выявить адаптационные механизмы, позволившие старообрядческим общинам сохранять свою идентичность и взаимодействовать с окружающим миром, невзирая на изменения социальной и политической реальности¹².

Особое внимание уделено исследованию старообрядчества в контексте модернизационных процессов в Российской империи и развития предпринимательства. Последние публикации в данном направлении существенно расширили представления о влиянии старообрядцев и религиозных меньшинств в целом на формирование крупных промышленных центров Российской империи. История московского центра федосеевцев занимает видное место в данных исследованиях, поскольку его попечители были весьма заметными промышленниками, успешно управлявшими капиталом общины¹³.

---

¹¹ *Она же*. К истории создания федосеевского сборника постоянного состава «Отеческие завещания» // Старообрядчество: История, культура, современность. Т. II. Материалы. М., 2005. С. 134–141.

¹² См., например: *Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002; *Першина М. В.* Филипповское согласие в XIX в.: идеология, полемика: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010; *Дутчак Е. Е.* Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI вв.). Томск, 2007; *Журавель О. Д.* Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2012; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. I–II; *Она же*. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. М., 2008. Т. 1–2 и др.

¹³ См., например: Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. / отв. ред.: Б. В. Ананьич, Д. Дальманн, Ю. А. Петров. М., 2010; *Керов В. В.* Конфессионально-этическая

Развитие культурной антропологии в конце XX в. существенно расширило методологические подходы, применяемые в исторических исследованиях. Американский ученый Р. О. Крамми, опираясь на теоретическую работу К. Гирца, предложил рассматривать старообрядчество как множество «культурных систем», которые, конечно же, были взаимосвязаны, влияли друг на друга, но в то же время каждая обладала своей спецификой, определяемой временем, историческими условиями, социальным составом общины и согласия в целом¹⁴. В своей статье «Old Believer Communities Ideals and Structures» он подробно проанализировал структуру старообрядческих общин с конца XVII до начала XXI века и пришел к выводу, что старообрядческие общины соединяли черты киновии, скита, мирского прихода, благотворительного учреждения и сельского поселения. Р. О. Крамми уделил существенное внимание структуре и устройству Преображенского кладбища, по его мнению, добившегося процветания благодаря энергичности и влиянию своих попечителей. Анализируя опубликованные источники, он отмечает, что в структуре этой общины удачным образом соединились элементы общежительного монастыря, подобного Выгу, и благотворительного учреждения XVIII века¹⁵.

Анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что конкретные вопросы истории федосеевского согласия были рассмотрены, но комплексного исследования, посвященного изучению процесса **осознанного** оформления традиции согласия, осуществлено не было. Сборники «Отечественные завещания» и «Отечественные письма» использовались исследователями в качестве источника, но

мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XIX веках // Отечественная история. 2001. №4. С. 18–40.; Расков Д. Е. Экономические институты старообрядчества. СПб., 2012. *Он же*. Старообрядчество и русский капитализм: динамика и противоречия // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Вып. 4. М.: Волгоград, 2002. С. 423–434; *Crummey R. O.* The Old Believers and the World of Antichrist: The Vyg Community and the Russian State, 1694–1855. Madison-Milwaukee-London, 1970 и др.

¹⁴ *Crummey R.* Origins the Old Believer Cultural Systems: The Works of Avraamii // Old Believers in a Changing World. Illinois, 2010. P. 68–85.

¹⁵ *Idem.* Old Believer Communities Ideals and Structures // Old Believers in a Changing World. Illinois, 2010. P. 99–119.

никогда не были предметом специального изучения, их рукописная традиция и связь с другими памятниками старообрядческой книжности никогда подробно не рассматривались.

Исследование корпуса текстов, отразивших процесс осознанного оформления традиции старообрядческого согласия, даст возможность по-новому представить эволюцию взглядов федосеевцев на различные стороны религиозной и общественной жизни, увидеть изменения в организационной структуре согласия.

Объектом исследования выступает история и идеология федосеевского согласия.

Предметом исследования являются сборники «Отеческие завещания» и «Отеческие письма», в которых нашел отражение процесс оформления традиции согласия.

Целью данной работы является изучение процесса оформления традиции в федосеевском согласии, который нашел отражение в памятниках письменности.

Исходя из этой цели, были поставлены конкретные задачи:

- охарактеризовать эволюцию идеологии федосеевского согласия в XVIII веке, рассмотрев тексты, в которых она была зафиксирована;
- уточнить роль Преображенского кладбища в организации религиозной жизни согласия;
- определить место сочинения «Книжица, нарицаемая Житие христианское» Трофима Иванова в процессе оформления идеологии согласия;
- проанализировать содержание, структуру и композицию сборника «Отеческие завещания», изучить процесс его функционирования, охарактеризовать ход дискуссии внутри согласия по поводу содержания сборника;
- охарактеризовать содержание сборника «Отеческие письма» в качестве продолжившего процесс оформления традиции в федосеевском

согласии.

Хронологические рамки исследования – XVIII–XIX века. Нижней границей является 1706 год, когда Феодосий Васильев объявил об отделении общины в самостоятельное согласие. Верхняя граница – 1883 год, когда был принят и соборно утвержден «Красный устав», составители которого опирались на сборники «Отеческие завещания» и «Отеческие письма». Он ознаменовал собой новый этап оформления идеологии федосеевцев, но сборник «Отеческие завещания» продолжал функционировать в качестве авторитетного кодекса уставных сочинений и постановлений, определявших жизнь федосеевских общин на протяжении всего XIX века.

Территориальные рамки исследования определяются территориями расселения федосеевцев и наличия их общин. Это, прежде всего, регионы Российской империи, а также земли Речи Посполитой¹⁶, куда переселились федосеевцы во время гонений в начале XVIII века. Точный перечень регионов расселения федосеевцев определяется и уточняется в настоящей работе на основе эпистолярного наследия наставников Преображенского кладбища, взаимодействовавших с региональными общинами.

Обзор источников. В работе использованы письменные источники, которые можно условно разделить на документальные и нарративные. К документальным источникам относятся законодательные. Прежде всего, это законодательство Российской империи, направленное на борьбу с «расколом». Этот источник позволяет охарактеризовать отношение государства к старообрядчеству. В работе также используются акты распорядительного характера. Это документы различных органов власти, регламентирующие организацию и деятельность старообрядческих благотворительных учреждений, в частности акты, относящиеся к организации Преображенского кладбища.

---

¹⁶ Под Речью Посполитой в исследовании понимается территория федеративного государства Королевства Польского и Великого княжества Литовского, просуществовавшего до 1795 года.

Наиболее полно решить поставленные задачи позволяют нарративные источники – сочинения старообрядцев. Ценными источниками являются сочинения уставного характера, в которых были сформулированы соборно одобренные правила и предписания, распространяющиеся на членов старообрядческих общин, а также чины приема в общину, определяющие особенности отношения к другим согласиям и к официальной православной Церкви.

В работе используются полемические сочинения, посвященные обсуждению вопросов вероучения, написанные в дискуссии с официальной Церковью или с другими старообрядческими согласиями. Обращается внимание на старообрядческие агиографические сочинения и мартирологи. Они позволяют прояснить некоторые частные вопросы биографии того или иного деятеля, а также уточнить отношение к нему старообрядцев. Очень информативно для нашей темы эпистолярное наследие старообрядчества. В письмах и посланиях обсуждались многие богословские, догматические, обрядовые вопросы. Анализ этих произведений позволяет не только увидеть интенсивную духовную жизнь общины, но и проследить процесс эволюции идеологии, а также изменение отношения к другим родственным согласиям.

Основными источниками в нашей работе служат два старообрядческих сборника постоянного состава – «Отеческие завещания» и «Отеческие письма». Сборник «Отеческие завещания» может быть охарактеризован как комплексный источник, включающий документальные и нарративные тексты, которые представляют идейную и концептуальную целостность. Этим определяется необходимость соотнесения каждого включенного сочинения с общим замыслом составителя и определения его места в структуре и композиции. Подлинник данного сборника утрачен, но сохранилась его фотокопия, сделанная для В. Г. Дружинина и хранящаяся в его собрании в

БАН¹⁷. Этот текст использован в работе в качестве основного. Дополнительно привлекаются более поздние списки: три – второй половины XIX в. (РГБ, собр. Шибанова (ф. 344), №211; собр. Егорова (ф. 98), №1048; №1951) и два – конца XIX в. (РГБ, собр. Егорова (ф. 98), №1049; №1067).

Двухтомный сборник «Отечественные письма» составлен из эпистолярного наследия старообрядцев. В первый том включены послания наставников Преображенского кладбища, написанные в 1805–1811 годы (РГБ, собр. Шибанова (ф. 344), №209; собр. Егорова (ф. 98), №1052). Они систематизированы составителями и представлены в виде 110 глав. Второй том (РГБ, собр. Егорова (ф. 98), №1044, собр. Шибанова (ф. 344), №210; БАН, собр. Каликина, №106) состоит из писем, написанных в 1813–1862 годы, и включает 174 главы.

Методология. Исследование носит междисциплинарный характер. В работе применяются методы исторических и филологических наук, а также классические методы археографии и источниковедения.

В представленной работе используются наиболее значимые интерпретационные модели и концепции, разработанные в рамках направления «memory studies». Ключевым тезисом, разработанным в данном исследовательском направлении, который актуален для нашей работы, является утверждение о том, что прошлое – не стабильный конструкт, а процесс, и память сообществ подвергается постоянной реорганизации в соответствии с запросами современности¹⁸. Это позволяет сосредоточиться на практиках репрезентации исторического прошлого федосеевцами для решения актуальных задач.

¹⁷ БАН, собр. Дружинина, №701.

¹⁸ Подробно см.: *Васильев А.* Memory Studies: единство парадигмы – многообразие объектов (обзор англоязычных книг по истории памяти) // Новое литературное обозрение. 2012. Вып. 117. С. 461–480; *Репина Л. П.* Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. №5. С. 33–45; *Леонтьева О. Б.* «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 59–96; *Megill A.* History, Memory, Edentity // History of the Human Sciences. Vol. 11. №3. 1998. P. 37–62.

При работе со сборниками как комплексным источником важно учитывать наработки исследователей древнерусской литературы. В рамках классических работ этого направления исследований высказана мысль о жанровом своеобразии древнерусских сборников и предложена особая методология работы с ними, предполагающая соотнесение самостоятельных произведений, вошедших в сборник, с идеологической концепцией, превращающей его в целостное произведение. Эти идеи получили дальнейшее развитие при изучении и типологизации древнерусских и старообрядческих сборников, что, безусловно, необходимо учитывать при работе с этим комплексным источником¹⁹.

Рассмотренные методы, интерпретационные модели и концепции способны помочь реализовать междисциплинарный подход при анализе идеологии, практик религиозной жизни федосеевцев и процесса осознанного оформления традиции согласия.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые был осуществлен анализ сборников «Отеческие завещания» и «Отеческие письма» как комплекса текстов, отразивших процесс оформления традиции федосеевцев и зафиксировавших представление о прошлом, которое можно рассматривать как историческую память согласия. Обращение к содержанию сборников позволило выявить ряд произведений, которые не были предметом специального изучения, хотя сыграли важную роль в эволюции вероучения.

В работе впервые осуществлен анализ содержания сборников «Отеческие завещания» и «Отеческие письма» с целью охарактеризовать процесс

---

¹⁹ Об этом подробно см.: *Фокина О. Н.* Рукописные сборники XVIII века: проблемы исторической типологии // Книга и литература в культурном контексте: сб. науч. ст. / под ред. Е. И. Дергачевой-Скоп, В. Н. Алексева. Новосибирск, 2003. С. 243–262; *Грицевская И. М.* Древнерусский монастырский четий сборник: вопросы терминологии и классификации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Новосибирск, 2011. Т. 10. №8. С. 15–26; *Курзина Е. С., Белякова М. М., Грицевская И. М.* Мисцелланологический анализ сборника уставных чтений XVII в. из села Хахалы Нижегородской области // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, №12: Филология. С. 72–83 и др.

оформления традиции и восприятия этих текстов на протяжении всего XIX века. Это дало возможность уточнить рукописную историю функционирования сборников и прояснить механизм адаптации религиозной общины к меняющимся условиям окружающего мира.

Положения работы, выносимые на защиту:

- Сочинение уставного характера «Книжица, нарицаемая Житие христианское» Трофима Иванова, в котором получили развитие основные идеи «Польского устава», адаптированные для новых условий жизни общины, было первой попыткой наставников Преображенского кладбища охарактеризовать эволюцию вероучения и составить текст, который определял бы религиозную жизнь согласия.

- Сборник «Отеческие завещания» явился результатом осознанного оформления традиции согласия с целью прояснить позицию по актуальным вопросам вероучения, религиозной жизни общины с опорой на наиболее авторитетные тексты.

- Сборник «Отеческие завещания» оставался сводом авторитетных текстов для региональных общин на протяжении всего XIX века, о чем свидетельствует его рукописная история.

- Оформление традиции согласия продолжилось во второй половине XIX века, когда были составлены два тома сборника «Отеческие письма» из копий писем наставников Преображенского кладбища. В этих посланиях, направленных в региональные общины, разъяснялись и дополнялись тексты, составившие сборник «Отеческие завещания».

- Сборники «Отеческие завещания» и «Отеческие письма» представляют собой уникальный источниковый комплекс, создававшийся с целью представить в авторитетных текстах эволюцию вероучения и решение в разные исторические периоды вопросов религиозной жизни. В этих сборниках нашел отражение процесс осознанного оформления традиции федосеевского

согласия, а также ее адаптации к изменяющимся условиям жизни общины на протяжении всего XIX века.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы при разработке обобщающих трудов по истории старообрядчества, народной религиозности и книжной культуры, а также при разработке образовательных модулей по истории и духовной культуре Московского государства и Российской империи, культурологии и религиоведению. Положения работы были обсуждены на Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс», проводимой Новосибирским государственным университетом, в 2011, 2012, 2013 и 2014 годах, Всероссийской молодежной научной конференции «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» в 2012 и 2013 годах (г. Новосибирск, Институт истории СО РАН), Международной научной конференции «Проблемы российско-польской истории и культурный диалог» в 2013 году (г. Новосибирск), Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ–2014» (г. Москва), IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени «Клио–2014» (г. Москва), Всероссийской научно-практической конференции «Россия – пространство диалога народов» (г. Новосибирск) в 2016 году и III Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии» в 2017 году (г. Новосибирск).

Структура исследования: работа состоит из трех глав, введения и заключения, списка сокращений, списка использованных источников, списка литературы и шести приложений.

Во введении обоснованы актуальность, степень изученности проблемы, научная новизна исследования, определены объект и предмет, основные цели и

задачи изучения, хронологические и территориальные рамки, охарактеризованы источниковая база и теоретико-методологическая основа диссертационной работы.

В первой главе «Оформление идеологии федосеевского согласия в XVIII – начале XIX веках» охарактеризован процесс складывания и эволюции учения основателя согласия Феодосия Васильева. *В первом параграфе* «Особенности учения Феодосия Васильева и его эволюция в середине XVIII века» представлен анализ основных сочинений, в которых нашло отражение вероучение федосеевского согласия в этот период. Анализ постановлений двух соборов, проведенных в конце XVII века в Новгороде, позволил сделать вывод о том, что в них зафиксирован окончательный разрыв с официальной Церковью и сделана попытка решить наиболее насущные вопросы организации жизни «христиан» в этих условиях. Сочинение «Беседа беспоповца Феодосия Васильева с православным» основатель согласия посвятил изложению эсхатологического учения. В нем автор провозгласил якобы уже произошедшее наступление «последних времен».

Эсхатологические построения дали возможность Феодосию Васильеву обосновать идею об угасании истинного священства и аргументировать право «простых людей», не имеющих священнического сана, трактовать Священное Писание и святоотеческое предание, а также совершать сохранившиеся, по мнению беспоповцев, таинства – крещение и покаяние.

В 1751 году был соборно принят «Польский устав», в котором получили дальнейшее развитие идеи, сформулированные основателем согласия. Основываясь на его выводах о якобы произошедшем воцарении антихриста в мире, в этом сочинении уставного характера был предложен единый подход к устройству общин, к регламентации религиозных практик и поведения отдельных членов в этой ситуации. Как показал анализ статей «Польского устава», федосеевцы при его составлении явно ориентировались на ключевые тексты русской православной традиции – Кормчую книгу, «Стоглав» и «Указ о

белорусцев» московского патриарха Филарета. Опираясь на них, наставники адаптировали уставные правила к жизни в инославном окружении, в частности к нахождению ряда общин на территории Речи Посполитой, предписав их членам удаляться от общения с государственными институтами, в которых, по мнению федосеевцев, находились «слуги антихриста».

Второй параграф «Становление Преображенского кладбища в Москве как центра федосеевского согласия» посвящен анализу корпуса опубликованных и рукописных источников, связанных с историей московской старообрядческой общины Преображенского кладбища. Во второй половине XVIII века она стала общепризнанным центром федосеевского согласия, координирующим деятельность региональных общин. Как показал анализ документов, связанных с ее становлением, это существенным образом изменило расстановку сил в общине и привело к появлению нового института – попечителей, представителей купечества, отвечавших за экономическое благополучие и заботившихся о ее отношениях с государственной властью. Духовная власть была сосредоточена в руках наставников, которым было предписано удаляться от «мирских» дел и сосредоточиться на попечении паствы.

Анализ соборных постановлений, принятых на Преображенском кладбище в конце XVIII – начале XIX века, позволил охарактеризовать отношение наставников и попечителей к собственности общины и ее внутреннему устройству. Существенным образом изменилось отношение к гражданскому законодательству в сравнении с «Польским уставом», которое нашло отражение в соборном постановлении 1816 года. Наставники признали законы Российской империи обязательными к исполнению всеми федосеевцами, однако, по представлению руководства Преображенского кладбища, их следовало дополнить для членов общины уставными сочинениями, которые, как резюмировали составители, «на словах Божьих основаны». Подобная интерпретация обеспечила высокую адаптивность

федосеевцев к реалиям «внешнего» мира, которая давала возможность общинам взаимодействовать с государственной властью и эффективно встраиваться в социальные отношения, складывавшиеся в Российской империи.

Третий параграф «Эволюция учения федосеевского согласия в конце XVIII – начале XIX века: сочинение Трофима Иванова «Книжица, нарицаемая Житие христианское» посвящен анализу этого сочинения. Было установлено, что Трофим Иванов (Кинешемский) действовал по указанию наставников Преображенского кладбища. По их просьбе он предпринял попытку системного оформления учения согласия, претерпевшего на протяжении XVIII века значительную эволюцию.

Обратившись к наиболее авторитетному для федосеевцев сочинению – «Польскому уставу», автор сумел развить основные идеи, заложенные в его статьях. В результате было написано сочинение «Книжица, нарицаемая Житие христианское», способное регламентировать как жизнь отдельного человека, так и общины в целом в новых реалиях жизни в Российской империи. Анализ рукописной традиции сочинения позволил выявить более пространную и краткую редакции, что свидетельствует о том, что оно было востребовано и использовалось наставниками общин в качестве руководства.

Как показал анализ статей, посвященных торговле и предпринимательству, Трофим Иванов стремился подчинить экономическую деятельность представителей согласия христианской этике и представил основной целью накопления капитала для «христианина» не личное обогащение, а заботу о благосостоянии общины в целом. Это позволило уточнить факторы эффективной интеграции федосеевцев в капиталистические отношения, формировавшиеся в Российской империи в XVIII–XIX веках.

Вторая глава «Оформление традиции федосеевского согласия и сборник “Отечские завещания”» посвящена анализу структуры, композиции и содержания сборника «Отечские завещания», в котором нашел отражение процесс осознанного оформления традиции согласия. *В первом параграфе*

«Концепция сборника “Отеческие завещания” и историческая память согласия» осуществлен анализ шести выявленных списков сборника, который позволил уточнить задачи, которые ставили перед собой составители сборника «Отеческие завещания», а также охарактеризовать привлекаемые ими источники.

Установлено, что с целью обосновать лидерство Преображенского кладбища составителями была предпринята попытка осмыслить историю и особенности вероучения согласия, ориентируясь на творческое наследие Выголексинского общежительства. Федосеевцы заимствовали предложенную его первыми киновиархами историческую схему, представив своего основателя и его общину преемниками традиций Соловецкого монастыря, а Преображенское кладбище – «центром вселенского православия». Включив значимые с их точки зрения тексты, написанные федосеевцами в XVIII – начале XIX вв., составители передали свое видение истории согласия и эволюции вероучения. В результате сделан вывод, что в сборнике составители попытались отобразить историческую память согласия.

Во втором параграфе «Сборник “Отеческие завещания”»: структура и композиция» определено, что центральным текстом сборника «Отеческие завещания» стал «Польский устав». Составители, представив его в двух вариантах, дополнили текстами памятников письменности, которые актуализировали данное сочинение уставного характера и дополнительно аргументировали заложенные в нем идеи. Установлено, что вопрос о браке был особенно важен для федосеевцев, поскольку определял идентичность среди родственных беспоповских согласий. Особое внимание при анализе первого варианта сборника обращено на последнюю 44-ю главу, в которой помещено оглавление «Книжицы, нарицаемой Житие христианское» Трофима Иванова. Сделан вывод о том, что составители явно преследовали цель представить данное сочинение в качестве наиболее полного изложения учения согласия и

руководства для наставников по организации духовной и бытовой жизни общин.

В третьем параграфе «Полемика по поводу содержания сборника внутри федосеевского согласия» рассматривается дискуссия вокруг текста сборника «Отеческие завещания», развернувшаяся в согласии сразу после его соборного одобрения в 1805 году. Результатом полемики стало включение 15-ти дополнительных глав в состав первоначальной редакции сборника «Отеческие завещания». В текстах, составивших эти главы, была предпринята попытка найти дополнительные аргументы в пользу справедливости интерпретации статей «Польского устава» с целью адаптировать их к новым условиям существования общины. Вопросы, нашедшие отражение в этой полемике, потребовали от наставников Преображенского кладбища принятия соответствующих решений и актуализировали продолжение работы по их обсуждению.

Третья глава «Восприятие и адаптация традиции федосеевского согласия в XIX веке» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе* «Постановление Петербургского собора 1809 года в рукописной традиции сборника “Отеческие завещания”» осуществлен анализ текста, включенного в сборник «Отеческие завещания» в качестве заключительной главы. Созыв собора для обсуждения дискуссионных вопросов, выявленных в ходе полемики вокруг содержания сборника «Отеческие завещания», рассматривается как заключительный этап осознанной попытки представить эволюцию учения согласия, опираясь на традицию.

В соборном постановлении в 17-ти статьях было предложено развитие идей «Польского устава» и осуществлена их адаптация к реалиям Нового времени и иной социокультурной среде. Статьи Петербургского собора не были приняты однозначно региональными общинами и потребовали дополнительного рассмотрения и заверения в центре согласия – Преображенском кладбище. Полемика вокруг статей Петербургского собора

нашла отражение в рукописной традиции сборника «Отеческие завещания», что свидетельствует о высокой значимости данного текста для регламентации жизни региональных общин. В более поздние списки сборника были включены дополнительные материалы, уточняющие текст статей Петербургского собора 1809 года. В них были приведены дополнительные аргументы в пользу закреплённых в 17-ти статьях норм. Это позволило сделать вывод, что сборник после завершения официальной работы над ним не был статичным, а дополнялся на протяжении всего XIX века. Одновременно он был авторитетен и оставался важным сводом наиболее значимых текстов, представляющих традицию согласия.

Во втором параграфе «Сборник “Отеческие письма” и процесс оформления традиции федосеевского согласия» рассматривается продолжение работы по оформлению традиции согласия, предпринятое наставниками Преображенского кладбища во второй половине XIX века. Ими была проделана значительная работа по систематизации эпистолярного наследия духовных лидеров Преображенского кладбища, которая представлена в двух томах сборника «Отеческие письма».

Анализ содержания посланий, включенных в сборник «Отеческие письма», позволил сделать вывод о том, что они были написаны с целью актуализации и интерпретации важнейших текстов сборника «Отеческие завещания». Это дало возможность говорить о двух сборниках как о едином в смысловом и тематическом отношении корпусе текстов, в котором был реализован общий замысел. Письма и послания были подобраны таким образом, что в них нашли отражение разъяснения и актуализация основных идей, зафиксированных в текстах сборника «Отеческие завещания» в качестве традиции согласия.

В третьем параграфе «Проблема оформления традиции федосеевского согласия в контексте взаимоотношений с филипповцами» анализируется сборник РНБ, ОСРК.О.І.370, состоящий из текстов, вошедших в сборники

«Отеческие завещания» и «Отеческие письма». Это позволило охарактеризовать особенности восприятия истории согласий в контексте полемики по поводу возможности их объединения. Анализ сборника дал возможность сделать вывод, что для наставников Преображенского кладбища важно было стать признанным духовным центром для беспоповцев, объединив под своим руководством не только федосеевские, но и некоторые филипповские общины. Платформой для объединения согласий, как считали составители сборника, должно служить обращение к их общему прошлому, связанному с ранней историей Выголексинского общежительства и Преображенского кладбища, которое представлено в качестве его преемника. С этой целью они включили тексты памятников письменности из сборников «Отеческие завещания» и «Отеческие письма» как наиболее полно отразившие традицию согласия.

В заключении подводятся итоги исследования.

В работе охарактеризован процесс осмысления федосеевцами традиции согласия, представленной в корпусе текстов, отразивших историю и эволюцию их вероучения. Были проанализированы федосеевские сочинения уставного характера, соборные постановления, эпистолярное наследие и полемические произведения, направленные против официальной церкви и других согласий. Особое внимание уделено сборникам, поскольку федосеевцы успешно использовали эту форму и сумели в двух сборниках – «Отеческие завещания» и «Отеческие письма» – представить свое видение истории согласия и эволюции его вероучения, отобрав для этого наиболее значимые, по их мнению, тексты.

Осуществленный анализ содержания и рукописной истории сборников «Отеческие завещания» и «Отеческие письма» дал возможность охарактеризовать их в качестве уникального источникового комплекса, в котором нашел отражение процесс осознанного оформления традиции согласия. Обращение к ним позволило пересмотреть сложившееся в историографии представление о функции этих сборников как исключительно

«архивов» текстов. Впервые было показано, что каждый сборник имеет продуманную составителями структуру. Включенные в них сочинения подчинялись логике составителей, актуализировались исходя из важных для составителей социальных задач. Подобный подход позволил наставникам Преображенского кладбища представить вероучение согласия в качестве целостной идеологической системы, способной успешно адаптироваться к изменяющимся социальным условиям на протяжении всего XIX века. Апелляция к историческому прошлому дала возможность Преображенскому кладбищу стать значимым духовным центром старообрядчества и играть заметную роль среди беспоповцев.

Перечень опубликованных научных трудов по теме исследования:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Никаноров И. Н.* Постановление легендарного старообрядческого собора и сборник «Отеческие завещания» // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2013. – №4. – С. 67–71.

2. *Никаноров И. Н.* О взаимоотношениях федосеевцев и филипповцев в первой половине XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2015. – №1. – С. 93–98.

3. *Никаноров И. Н.* Постановление Петербургского собора 1809 года в составе сборника «Отеческие завещания» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – Новосибирск, 2015. Т. 14. – № 8. – С. 69–81.

4. *Никаноров И. Н.* Эсхатологические построения федосеевцев в контексте эпохи Просвещения // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2017. – №3. – С. 66–71.

Публикации в прочих изданиях:

5. *Никаноров И. Н.* Сборник «Отеческие завещания» и творческое наследие Выга // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2011. – С. 115–117.

6. *Никаноров И. Н.* Сборник «Отеческие завещания» и постановление Петербургского собора 1809 года // Материалы 50-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2012. – С. 123.

7. *Никаноров И. Н.* Полемка вокруг сборника «Отеческие завещания» в федосеевском согласии в начале XIX в. // Исторический ежегодник. 2012: сб. науч. тр. / Гл. ред. А. Х. Элерт – Новосибирск. – С. 56–63.

8. *Никаноров И. Н.* Сборник «Отеческие завещания» в рукописной традиции федосеевского согласия // Материалы 51-й Международной научной

студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2013. – С. 94–96.

9. *Гурьянова Н. С., Никаноров И. Н.* «Польский устав» и реалии окружающего мира // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог Материалы международной научной конференции (Новосибирск, 23–24 апреля 2013 г.). – Новосибирск, 2013. – С. 430–436.

10. *Никаноров И. Н.* Идеология федосеевского согласия и формирование трудовой этики в конце XVIII – начале XIX вв. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов III Всероссийской молодежной научной конференции (Новосибирск, 21–24 августа 2013 г.). – Новосибирск, 2013. – С. 108–116.

11. *Никаноров И. Н.* Об отношении старообрядцев – федосеевцев к государству в XVIII в.: от конфронтации к конформизму // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио-2014». – М., 2014. – С. 305–309.

12. *Никаноров И. Н.* «Польский устав» и федосеевское согласие в конце XVIII – начале XIX вв. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2013. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

13. *Никаноров И. Н.* О рационализме мышления старообрядцев в XVIII веке // Материалы 52-й международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2014. – С. 63–64.

14. *Никаноров И. Н.* Механизмы сохранения идентичности конфессиональной группы в условиях изменяющихся социальных и национальных реалий (на материале старообрядцев-федосеевцев) // РОССИЯ – ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА НАРОДОВ (Материалы всероссийской научно-практической конференции: Новосибирск, 28–30 апреля 2016 г.). – Новосибирск, 2016. – С. 6.

15. *Никаноров И. Н.* «Книжица, нарицаемая Житие христианское» и оформление традиции // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Сборник научных трудов. / Отв. ред. А. Х. Элерт – Вып. 35. Серия «Археография и источниковедение Сибири». – С. 74–92.

16. *Никаноров И. Н.* Сборник «Отеческие завещания» и эпистолярное наследие федосеевцев // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. / Отв. ред. А.Х. Элерт – Вып. 36. Серия «Археография и источниковедение Сибири – Новосибирск, 2017. – С. 214–220.